

ОТ МОЗДОКА ДО БЕРЛИНА

Сорок лет без малого советские люди живут и трудятся под мирным небом. Это счастье, которое все мы должны беречь. Оно одинаково дорого как для нас, участников Великой Отечественной войны, так и для детей и внуков наших, которые не знают, что такое война.

Войну, которую я прошел, вспоминать страшно. Но намать жива. Помнится каждый год и каждый день ее. Как живые, стоят в глазах перебитые от пуль и снарядов фашистов дорогие товарищи... О войне напоминают медали «За отвагу», за взятие городов, многочисленные благодарности от Верховного главнокомандующего...

Войну я начал на Северном Кавказском фронте. Был призван в октябре 1941 года в Грозный, в воздушно-десантную четвертую бригаду. В октябре же нас бросили защищать г. Моздок. Силы были неравные, нам пришлось оставить город в 1942 году.

На левом берегу реки Терек были заранее подготовлены наши оборонительные рубежи, и эти рубежи пришлось тоже ос- тавить. Враг был еще силен. Мы отошли с болми до Кавказского хребта, километров 12-15

от г. Моздока. В одном из боев я был ранен.

...Госпиталь в г. Баку, потом в г. Фергана, г. Маргелан. Из госпиталя направили до- мой, потому как ранение тяже- лое было. Дома пробыл до октября 1943 года — и обратно на фронт. В свою бригаду уже больше не попал, а попал в 62 армию 75 гвардейского стрел- кового Краснознаменного орде- на Кутузова полка 27 гвардей- ской стрелковой дивизии, потом уже в г. Берлине, наш полк стал называться Берлинским.

Прибыли мы в Польшу. В г. Познань наши войска окру- жили немецкую группировку, и снова начались бои, за каждую улицу, за каждый дом. Помню, на окраине г. Познань стоял кирпичный одноэтажный дом на отшибе, а бои шли на улицах города. И вот из этого дома би- ли по нашим из двух ручных пу- леметов и автоматов немцы. Нам командир роты дает при- каз: ликвидировать эту огне- выю точку противника. Нас бы- ло шесть человек. Мы пошли к этому дому, не шли, а крались. Когда подобрался к дому вплотную, немцы перестали вести огонь по нашим, и нас пропустили в дом. Оказалось, под домом был подвал, окна в

подвале были заложены кирпи- чом, оставались только узкие щели для ведения стрельбы, а угол дома был разбит снарядами и вход завалило обломками кирпича.

Мы думали, где же найти ход в подвал? И вот один сол- дат, Петр, наставил в под авто- мат, а пол был деревянный, и дал очередь. Фашисты начали сту- чать в том месте, где была за- падня. Нашли мы ее, открыли малость крышку, и один из на- ших солдат на плохом немец- ком предложил врагам сдаться.

Слышим, один кричит: «Я по- тляк!» И лезет первым без ору- жия наверх. За ним — осталь- ные. Сперва нам подали два ручных пулемета, а потом и ав- томаты. Немцев было пять че- ловек, а поляк — шестой.

А потом — снова бои. Немцы изоцрались, придумывали но- вые способы в е д е н и я боя. Сидим мы, к примеру, в каком-нибудь доме, немец пус- кает оварку, она бежит на на- шу сторону, как учует нас, на- чинает лаять, и в это время не- мец начинает по нашим бить из минометов, пулеметов. Мы в этих условиях тоже научились кое-чему. Не лезли в дома, где есть подвалы, а сидели в тех, где их нет. А немец по привыч-

ке бьет дома с подвалами — и впускаю.

В г. Познань я снова полу- чил ранение, не дошел километ- ра до крепости Познаньской. Когда группировку окружили наши войска, немцы сдались в плен, их, говорят, было 27 ты- сяч.

Из госпиталя меня вы- писали 16 апреля 1945 го- да, и я участвовал в форсиро- вании р. Одер. Это была уже Германия. С боями дошел до Берлина, здесь получил третье ранение (в правую но- гу), но с поля боя не ушел: схо- жу в санчасть роты, делают перевязку — и опять дальше. До рейхстага оставалось кило- метр или два.

Штурмовал рейхстаг. Кончи- лась для меня война второго мая 1945 года в четыре часа. Третьего мая мы, солдаты, пошли и расписались на стенах рейхстага.

А потом нас направили в район Бухенвальда, чтобы от- туда отправить домой. Мы ходили по лагерю, смотре- ли. Видели кирпичи из костей и пепла людей. Разло- мишь такой кирпич, а в нем — человеческие кости. Видел и печи, в которых сжигали воен- нопленных.

...Ужасы войны не должны повториться.

Н. ЛЯМКИН,
ветеран войны, механизатор
совхоза «Белокаменский».

А.З. 1985, 7 апр.